

Хэ Вань была хозяйкой престижного дома Янь в Хайчэне. Она была биологической матерью Янь Суй, однако они не слишком хорошо ладили, их отношения больше склонялись к тому, чтобы быть врагами, а не матерью и ребенком.

Янь Суй рано повзрослел. При том, как шли дела, Хэ Вань беспокоилась, что потеряет власть, которую имела в доме, перед сыном. Поэтому, чтобы сохранить контроль, она решила создать ему трудности в браке.

Если бы она нашла ему умную и симпатичную жену с сильным прошлым, она бы уронила молоток себе на ногу. Она не собиралась делать ничего, что помогло бы ее сыну, но это не значит, что она сделала бы что-то, чтобы помочь этим незаконнорожденным детям из других семей.

Она отбрасывала всех этих незаконнорожденных детей, которые приходили к ней для замужества с ее сыном. Не потому что им чего-то не хватало, а потому что они были хороши. Слишком хороши.

На самом деле, до встречи с Мэн Тинем, она была спокойна и довольна внебрачным ребенком, представленным Су цзядэ (старая жена, не Лао фурун), Су Си Ю. Мэн Тин был глупым, покинутым и красивым, но Су Си Ю был развратным, умеющим только есть и пить.

Конечно, его жизнь была лучше, чем у Мэн Тина. Отец избаловал его и хранил, как зеницу ока, позволяя ему расти все более и более безудержным.

Хэ Вань хотела, чтобы у Янь Суй были темные дни, но этот Су Си Ю также принесет с собой некоторые преимущества для него. Она вычеркнула его из своего мысленного списка.

Фэн Цзе Цзяо смутно осознавала направление, в котором двигались мысли Хэ Вань. К счастью, она узнала об этом "мусорном" Мэн Тине как раз вовремя. Хотя Хэ Вань еще ничего не объявила, для нее результат был ясен.

Хотя семья Мэн была старой и уважаемой в Хайчэне, по сравнению с семьей Янь они не дотягивали до высокого класса. Женить незаконнорожденного ребенка на законном сыне из такой семьи, даже если Мэн Лао Ецзи хотел жаловаться, он все равно не сможет.

Что касается Янь Суй, с Хэ Вань говорила, что он не сможет жаловаться слишком много.

Фэн Цзе Цзяо и Хэ Вань обе покинули цветочную комнату и вернулись домой с некоторыми "хорошими новостями".

Хотя эта новость была истолкована как благословение высшего уровня в доме Мэн, со стороны Янь Суй все было наоборот, так как он хорошо знал о планах и намерениях своей матери.

"Факс мне."

Янь Суй встал и повернулся к двери, закончив разговор. Он увидел мать, стоявшую у двери и тихо стучавшую с ласковой улыбкой на лице. С другой стороны Янь Суй смотрел на нее с нескрываемым безразличием. Хэ Вань хотела положить конец процветанию ее сына.

На высоте 1,65 см Хэ Вань достигала только плеча Янь Суя, чье высокое тело поддерживало пропорцию один к девяти с его головой. С одной только этой фигурой Янь Суй мог легко уничтожить многих в индустрии моды и развлечений, не говоря уже о его лице, которое само по себе разбило миллион сердец. Его аура была настолько впечатляющей, что люди не могли смотреть ему в глаза, но все равно не могли отвести взгляд.

Янь Суй опустил свои яркие глаза и посмотрел на мать. Несмотря на то, что это было нормальным явлением, почему-то вызвало гнев в сердце Хэ Вань, которое почувствовало, что другая сторона смотрит на нее сверху вниз. Тем не менее, она продолжала мягко улыбаться.

"Я знаю, что ты недоволен Су Си Ю, поэтому не буду тебя принуждать. Это седьмой молодой мастер семьи Мэн. Его зовут Мэн Тин, у него хорошая внешность и хороший характер," - сказала Хэ Вань, когда она передала фотографию сыну. Она добавила еще одну фразу: "Я думаю, он довольно хорош."

Взгляд Янь Суя скользнул по фотографии в его руке. Он молча повернулся, подошел к столу и сел, пристально глядя на фотографию. Внезапно комнату окутала внушительная аура. Хэ Вань почувствовала, как ее сердце екнуло, когда она посмотрела на Янь Суя, который еще не заговорил. Наконец, он произнес одно слово: "Неплохо."

Хэ Вань ощутила, как давление в ее мозгу ослабло, однако удушающая аура в комнате осталась прежней. Она не позволила своим мыслям отразиться на лице и мягко рассмеялась: "Раз он тебе нравится, значит, решено."

Видя, что Янь Суй молчит, Хэ Вань воспользовалась шансом собрать все фотографии на столе и выбежать из комнаты, наконец, избегая этой внушительной ауры.

Как только Хэ Вань вышла из комнаты, Янь Суй взял телефон и снова набрал номер.

"Мне нужен полный профиль Мэн Тина из семьи Мэн."

Как только эти люди покинули его комнату, Мэн Тин рухнул на простыни. Его сны были наполнены тем же кошмарным чувством, что и каждую ночь после его смерти. Он привык к таким условиям сна; даже если он чувствовал себя неудобно, он был беспомощен.

Сейчас ему предстояло решить более насущную проблему. Он был голоден. Кроме двух вареных яиц, которые он съел в школьной столовой в день своего ухода, в его тело не попало ни

одного зернышка риса. Теперь он снова был молод, так что проголодаться ему было легче, чем раньше.

Он надел простую легкую одежду и отправился на поиски еды. Открыв дверь, он увидел горничную лет тридцати, которая стояла на страже его комнаты и смотрела прямо на него.

Мэн Тин уставился на женщину, чувствуя разочарование от его неудачной попытки стащить еду. Через некоторое время он пробормотал: "Ч-что?"

Эти люди из семьи Мэн были действительно ужасны. Они съедят все, что смогут, и не дадут ему есть, но они также послали человека посмотреть на его дверь. Он сосчитал на пальцах и понял, что, в худшем случае, не ел как следует уже три дня. Три дня... сможет ли он жениться за три дня? Тогда он должен быть в состоянии съесть много вкусной еды, не так ли?

Желание Мэн Тина есть много вкусной пищи стало теперь основной причиной его желания жениться.

"Лао фурен хочет тебя видеть."

"Хорошо," - кивнул Мэн Тин и последовала за ней. Те, кто хотел пройти через ворота с карнизом, должны были склонить головы. Хотя ему хотелось есть, он мог только подчиниться.

На самом деле, Фэн Цзе Цзяо также не имела ничего в данный момент. Несмотря на то, что брак был заключен, ей все еще нужно было найти Мен Лао Ецзи, чтобы найти подходящее время для объявления об этом. В то же время она хотела взять на себя ответственность за свою работу с Мэн Тином.

"Ты только что вернулся домой, тебе хорошо здесь?"

Мэн Тин с трудом подавил желание прикрыть живот. Поколебавшись, он кивнул.

Фэн Цзе Цзяо улыбнулась. Именно из-за этого глупого и скучного поведения Хэ Вань и выбрала его. Она прикрыла рот рукой, чтобы скрыть улыбку: "Завтра вечером будет банкет, ты пойдешь со мной."

"Не нервничай, дай мне взглянуть на тебя."

"Ну... хорошо," - кивнул Мэн Тин, у него просто не было ни причин, ни положения, чтобы отказываться.

Мэн Тин всегда говорил мало, и это почему-то нравилось людям, которые его слушали. Фэн Цзе Цзяо не была исключением. Она оглядела его с головы до ног, затем подняла руку, чтобы

отпустить: "Ты можешь вернуться."

"Да," - кивнул Мэн Тин и без колебаний вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/15224/1343542>